Глава 9. Прости, я съем тебя.

- Извини…… - в доме раздался приятный голос Ань Сяо, похожий на голос сороки.

Красивые девушки - плохие курьеры!

Все хорошие - парни!

Лу Юань глубоко запечатлел это предложение в своей голове.

В полдень воздух стал немного скучноватым.

Это так скучно, что даже мрачно.

Это история.

Это печальная и запоминающаяся история.

В конце концов, Лу Юань всё ещё не мог держать зубы во рту, и его вырвало на стол.

Зубы на столе похожи на потерянную молодость Лу Юаня, их больше невозможно вернуть.

Разве что дентальные имплантаты.

Если только это не возрождение.

Люди рождаются заново, но зубы невозможно восстановить.

Лу Юань был немного грустен и хотел использовать какой-то ритуал, чтобы отдать дань уважения своему изуродованному зубу, но, увидев очень извиняющиеся и слезящиеся глаза Ан Сяо, Лу Юань наконец закрыл глаза.

Он признал, что был человеком мягкосердечным.

В конце концов, он хороший человек.

Ведь ему не удалось затвердеть ...

- Если извинение полезно, то зачем полиция? Я изнасиловал вас, а потом очень серьёзно извиняюсь перед вами, этого достаточно, не так ли? - Лу Юань отодвинул коробку с завтраком, которую он почти съел, и еле выдавил сквозь зубы.

Он гордится тем, что он элегантный интеллектуал, но теперь...

Он не хочет быть элегантным.

- ... - лицо Ань Сяо покраснело, как будто она сдерживалась и чувствовала себя немного неуютно, но в конце концов она не стала опровергать Лу Юаня.

В данный момент она просто наблюдала за Лу Юанем.

Глядя на Лу Юаня слезящимися глазами: «Извини, извини, я не хотела».

Выглядит очень жалко.

- У меня в машине есть гитара, я её принесу, - Ван Чжэньсюэ встала, вышла из дома и пошла к машине.

Она ничего не сказала в это время.

Это между Лу Юань и Ань Сяо.

- Не смотри на меня такими глазами! - смертоносность её глаз чрезвычайно велика. После того, как в тот день Лу Юань встретился с невинными глазами Шан Ань Сяо, в его сердце вспыхнуло чувство вины.

Он плюнул в мусорное ведро.

Это чувство очень неприятное.

Похоже, он ошибался.

Он не прав?

Зачем ты сломала мне зуб?

- Ха, грубый человек! - Ань Сяо взглянула на Лу Юаня, как будто презирая его стиль.

- Хмф! - Лу Юань сложил руки на груди и фыркнул, слишком ленив, чтобы спорить с девушкой.

Эти двое так дрались.

Хлоп!

Через несколько минут Ван Цзиньсюэ открыла дверь с гитарой за спиной, затем достала её и настроила струны.

Лу Юань взглянул на гитару. Хотя он не знал марки гитары, он знал, что это хорошая гитара.

И цена точно не из дешёвых!

Лу Юань был счастлив увидеть это.

- Играй, - Ван Цзиньсюэ передала гитару Лу Юань, хотя её лицо всё ещё оставалось спокойным, но в её глазах было небольшое ожидание.

Какую песню написал бы тот, кто умеет сочинять такую песню, как "К Элизе"?

- Это не спектакль, а шоу. Пожалуйста, расслабьтесь и послушайте, как я пою, - Лу Юань серьёзно возился с гитарой и, наконец, торжественно сел на высокий стул посреди комнаты, наблюдая, как Ан Сяо и Ван Цзиньсюэ наконец посмотрели в окно.

Человек, который плюнул в мусорное ведро перед Ань Сяо, похоже, ушёл.

Кажется, что кто-то изменился.

В то же время его темперамент стал глубоким.

Он выглядит молчаливым и сдержанным.

Динь ……

Когда зазвучала гитара, Ань Сяо не могла не задержать дыхание.

Лу Юань очень искусен в игре на гитаре, его движения также очень чёткие, а всплывающая прелюдия очень красивая.

Лу Юань выглядит таким литературным на солнце, и его фигура такая высокая, а выражение его лица такое благоговейное, как будто он стоит в самом центре литературного мира и разыгрывает свою историю.

Каждое движение Лу Юаня заставляло людей глубоко вздыхать, и даже Ван Цзиньсюэ отпустила свои мысли, ожидая окончания прелюдии, в этот момент Лу Юань запел.

Сердце Ван Цзиньсюэ слегка сжалось, выражение её лица стало более серьёзным, чем когда-либо.

Какая музыка её ждет?

Например, потрясающий и душный «К Элизе»?

Ван Цзиньсюэ подсознательно налила себе стакан красного вина и сделала глоток.

Красное вино.

Очень глубокое.

Хороший вкус.

В её глазах был небольшой всплеск …

- Мой Лао Га живёт в этом Тун … Я, овца, рождённая и выросшая в Тунлее …

Лу Юань внезапно запел…

В тот момент, когда он открыл рот, свет, казалось, потускнел …

Казалось, весь мир перевернулся.

- Пффф! - Ван Чжэньсюэ внезапно выплюнула.

Она подавилась красным вином.

Глаза Ань Сяо расширились от удивления.

Внезапный звук был похож на то, как будто тяжёлый автомобиль Камаз раздавил ведро, на какое-то время мир стал тусклым, почти заставив её упасть со стула.

Что это за песня?

Это удушающе…

Мелодия внезапно прекратилась, и внезапно прекратилось пение.

- Кхе-кхе… Проба звука, проба звука, ничего не поделаешь… Сейчас я попробую ещё раз, - Лу

Юань улыбнулся и посмотрел на двух девушек, несколько невинно.

Однако глубоко в его глазах, когда он посмотрел на Ван Цзиньсюэ, вытирающую одежду, и на ошеломлённую Ань Сяо, мелькнуло нечто, похожее на шалость.

Он дразнил.

Выражение его лица неописуемо.

Ван Чжэньсюэ глубоко вздохнула и собиралась встать и сказать что-нибудь Лу Юаню, но выражение лица Лу Юаня внезапно стало серьёзным.

Снова зазвенела мелодия.

Каждый раз

Все блуждающие одинокие и сильные

Каждый раз

Даже если мне было больно, я не пролил слезы

Я знаю

У меня всегда есть двойные невидимые крылья

Проведи меня через отчаяние ... "

Когда прозвучал очень серьёзный голос Лу Юаня, Ван Цзиньсюэ была ошеломлена.

Она открыла рот, но тут же остановилась.

Ань Сяо тоже была ошеломлена.

Пение Лу Юаня не очень хорошее и даже немного сломанное, но вкус песни и вкус музыки очень хорошие.

Звук гитары звучал медленно, и в красоте чувствовалась нотка тоски.

Ань Сяо слушала песню тихо, медленно, словно переживая текст песни в себе.

Да, похоже, эта песня написана для неё.

Красиво написано.

Очень наглядно, очень вдохновляюще и очень трогательно.

- Я наконец увидел, как расцветают все мечты

В погоне за молодым

Как громко пение

Я наконец взлетаю

Смотри внимательно и не бойся

Лети, пока есть ветер ... "

Лу Юань пел прерывистым тоном, и мелодия была слишком высока, чтобы вернуть её ...

Звучит странно.

Однако на Ань Сяо это никак не повлияло.

Мало того, что на Ань Сяо это не повлияло, даже Ван Цзиньсюэ слушала пение Лу Юаня так же серьёзно.

Благочестивое выражение лица Лу Юаня, умелая гитара плюс это выражение.

Он торжествующе посмотрел на двух женщин.

Я чувствую себя очень комфортно.

Действовать как талантливый человек на самом деле довольно легко.

Ань Сяо закрыла глаза, и сцены прошлого промелькнули перед её глазами и вошли в глубины её памяти.

«Крылья-невидимки».

Как будто пишу свой рассказ.

Её усилия, её настойчивость, её страдание, её своенравие.

Фактически, с того момента, как она увидела текст, она знала, что должна спеть эту песню.

Трудно найти хорошие песни.

……

В конце песни звук гитары постепенно стих.

Ань Сяо открыла глаза, её глаза были очень сложными, ее горло было немного неудобно, она, казалось, плакала, но она не плакала.

Это очень трогательная песня, по-настоящему удушающая.

Ван Чжэньсюэ всё ещё сохраняла слабое выражение, но слегка сжала кулак одной руки, глядя в окно.

Было так тихо от начала до конца.

Она допила красное вино, и её лицо покраснело.

Она знала, что действительно нашла сокровище.

Лу Юань отложил гитару и посмотрел на выражения лиц двух мужчин. Выражение его лиц исчезло, вернув спокойствие и благочестие.

Теперь его персонаж - талантливый начальник.

Люди не могут рухнуть!

- Эта песня... Я... Я хочу её... - запнулась Ань Сяо.

- Что ж, я могу отдать её тебе.

- Тогда подпиши ... контракт, я помогу тебе составить контракт... - Ань Сяо взволнованно встала.

- Не волнуйся, у меня есть условия.

- Какие условия?

- Это номер моей карты, - Лу Юань вынул банковскую карту и протянул её Ань Сяо.

- Сколько ты хочешь?

- Сто тысяч юаней плюс 10% комиссии продаж за все аспекты этой песни.

- Ты что, львиная пасть? Ты! Сто тысяч юаней - нормально, а десять процентов - нет.

- Иди! - лицо Лу Юаня не изменилось, он просто взглянул на Ань Сяо и слегка покачал головой.

- Что? -Ань Сяо застыла.

- Я сказал, иди, я не буду продавать, - Лу Юань был слишком ленив, чтобы спорить с Ань Сяо.

- Что ты имеешь в виду, не будешь продавать? - Ань Сяо заволновалась.

Почему Лу Юань не действует в соответствии со здравым смыслом?

Эти 10% такие же, как у известных авторов, таких как Лин Юй.

Лу Юань - обычный человек без репутации. Как он мог быть таким властным?

Что он собирается делать?

- Да, не продаётся, можешь идти, - Лу Юань с презрением покачал головой.

- Ты ... можешь сделать её немного дешевле? Или я могу добавить немного денег на песню, но она разделена на...

- Я талантливый творец. Извини, я не бизнесмен, и я не торгуюсь ... Можешь расписаться, если хочешь, или уходи! - Лу Юань всё ещё протягивал ей карту.

Он действительно может быть дешевле.

Это даже можно расценивать как услугу.

но……

Он не может этого сделать!

Он хочет отомстить за свои зубы!

Он никогда не был джентльменом, он был негодяем.

- Сестра Цзиньсюэ, ты можешь помочь мне убедить его? - Ань Сяо увидела выражение лица Лу Юаня и не могла не обратиться за помощью.

- Это бесполезно. Просто взгляни на его выражение лица, и ты поймёшь, что он тебя съел, - Ван Чжэньсюэ покачала головой.

После того, как Лу Юань услышал, что сказала Ван Цзиньсюэ, он не мог не улыбнуться.

Ван Чжэньсюэ права.

Он обязательно поест.

Либо купи, либо уходи!

Есть только эти две возможности.

Покупать или нет, денег сейчас нет!

- Это... - Ань Сяо стиснула зубы, - Хорошо! Я распечатаю контракт.

- Кстати, для печати в магазине требуется пять юаней в счёт платы за использование компьютера и платы за печать, и они тоже должны быть внесены на мою карту! - Лу Юань посмотрел на Ань Сяо, сложив руки на груди.

Не то чтобы ему нужны эти пять юаней!

Но он просто хотел вызвать у неё отвращение.

- Ты... мудак! - Ань Сяо сердито топнула ногой.

- Если ты снова оскорбишь меня, я не буду продавать её! - Лу Юань был серьёзен.

- Ты!... - Ань Сяо уставилась на него, и в этот момент ей очень хотелось ударить Лу Юаня по лицу туфлями!

Ненавистно!

Она никогда в жизни не видела такого ненавистного человека!

Если возможно, она хочет его разорвать!

http://tl.rulate.ru/book/49401/1364788